

КРОКОДИЛ

Рис. Л. М.

РАБОЧИЙ и КРЕСТЬЯНИН

- Куда идешь, браток?
- Туда, товарищ дорогой, в Коммуну.
- А как пройти—знаешь?
- Знаю. Идти все ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ—так и дойду.

Рис. Ник. К.

Польская пресса подняла шум по поводу того, что партия битых гусей, полученных из СССР, якобы заражена холерой.

Польский пан испугался советского гуся. Ясное дело: гусь польскому пану не товарищ

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ДЕРЖАВКАМ.

САМОУЧИТЕЛЬ КУЛИНАРНОГО ИСКУССТВА.

У нас, в СССР, постепенно прививается общественное питание. Домашний стол отходит в область прошлого. Домашние хозяйки превращаются в женщин-работниц. В силу всех этих причин у нас не нашел бы сбыта даже самый лучший кулинарный самоучитель. Вот с какой стати его не издают в Госиздате?

Но это—у нас, в СССР. А в Западной Европе—там совсем иначе. Даже пожилые, умудренные опытом капиталистические державы, мучаются, иной, раз над задачей, какое выдумать дежурное блюдо и под каким соусом его изготовить. А каково же молодым и неопытным державкам? Их положение, поистине, хуже международного.

Им нечего, однако, приходить в отчаяние, так как на помощь к ним приходит наш самоновейший самоучитель.

I. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПАЦИФИЗМ.

Рецепт изготовления этой международной подливки изобретен в Америке, — стране, специализировавшейся на мирных занятиях химией.

Под легким давлением американского капитала распарить „общественное мнение“ Европы до надлежащей готовности. Взять одного-двух Макдональдов, выжать из них немножко соку, а остаток истолочь в ступке Болдуином и выбросить. Взболтать, процедить сквозь II Интернационал, слегка отжать под гнетом из фунтов стерлингов.

Жареная Германия особенно любит, чтобы ее ели под этой подливкой. Сама по себе подливка подается на стол лишь тогда, когда нечего больше подать. В прок не идет: быстро портится.

ПОРАБОТАЛИ.

„Франция приступила к эвакуации Рурской области“.
(Из нем. журнала „Кладерадатч“)

II. ВЫБОРЫ ПО-АНГЛИЙСКИ.

Замесить и испечь демократические выборы сумеет любая капиталистическая держава: способ их приготовления общеизвестен. Для любителя—вся суть не в выборах, а в приправке к ним.

В Англии любят острые, дурно и сильно пахнущие приправы. Одна из них изготавливается так: взять фамилию Зиновьева, флакон чернил, лист бумаги, перо, подделывателя векселей, совет опытного шантажиста, услужливость министерства иностранных дел—и поступать по вдохновению. Изготовленное хранить в темном месте. Подавать за минуту до выборов, прикрывая от света шляпою Макдональда.

III. ВЫБОРЫ НА ГЕРМАНСКИЙ МАНЕР.

Взять несколько десятков коммунистов, огарнировать нарядом полиции, отвести в тюрьму, запереть, держать под присмотром при слабом притоке воздуха и пищи. В остальном поступать, как обыкновенно.

IV. ПРИЗНАНИЕ СССР ДЕ-ЮРЕ.

Этот пирог обычно делается с начинкою из оговорок. Если он почему-либо изготавливается без оговорок, то оговорки подаются отдельно. Все вместе обильно поливается соусом, указанным в рецепте № 1.

На изготовление как пирога с оговорками, так и пирога без оговорок у капиталистических хозяек уходит довольно много времени. Чем больше уходит времени, тем меньше пена пирогу: в конце-концов, за него не дают не только аннулированных долгов, но даже и аннулированных совзнаков.

V. ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.

Капиталистических хозяек не стоит утруждать рецептами изготовления этого рабоче-крестьянского блюда. Зачем? Готовить его они не станут, а отведают — когда-нибудь, все равно, отведают.

Н. Г.

ТРИ СЧЕТОВОДА.

Старший бухгалтер давно сказал:

— Нам вполне достаточно трех счетоводов второго разряда. вполне достаточно.

Это было сказано задверью кабинета, но так громко, что все слышали.

Вот почему, когда в воздухе запахло сокращением штатов, три счетовода второго разряда—Иванов, Глазунов и Скрипочкин—заболновались больше всех...

Началось с того, что Скрипочкин, придя на службу на полчаса раньше, застал Иванова уже за столом. Иванов сидел так, как-будто уже часа два бешено работал.

Скрипочкин криво улыбнулся:

— Работаете? Откуда у вас такое рвение к работе?

Иванов ответил холодно и зло:

— Очевидно отсюда же, откуда и у вас.

А через минуту в контору влетел запыхавшийся Глазунов.

И в пустой комнате склонились над столами три злых, возбужденных лица.

Иванов усиленно ерошил волосы и чистил пером по промокашке:

— Черти... черти... 22.

— Дебет... кредит... 23...

Глазунов меланхолично прикидывал, сколько выходных может он получить. За вычетом профсоюза, рабочего кредита и столовки—выходило отчаянно мало.

А Скрипочкин, сиротливо кинув на счетах какую-то трехзначную цифру, хитро прищурил глаз и, уткнувшись носом в личные счета, что-то обдумывал.

День прошел в бешеной работе. Три счетовода даже не ходили в столовку, а, когда их звал кто-нибудь, срывались с места, как пуля, и, подобно бумерангу, возвращались на места.

Когда часы звонко пробили четыре, и контора стала пустеть, за столом трех счетоводов продолжала кипеть работа. В половине шестого они снова остались одни. Бухгалтер, уходя, окинул их презрительным взглядом и бросил на ходу:

— Как это вы не можете все сделать до четырех!

И работа-то пустяковая!

Иванов подпрыгнул:

— У кого пустяковая, Сергей Сергееч! А у меня...

Глазунов проворчал:

— У меня все сделано... Я на завтрашний день...

А Скрипочкин полубодростно хихикнул в спину бухгалтеру:

— Восемь часов надо работать. Скорей бы уж устанавливали.

Хе-хе... Не успевают...

В шесть часов Глазунов кашлянул и угрюмо стал одеваться. Двое других продолжали гнуть над столами...

В половине седьмого в клубе под конторой, неожиданно густо набитом сотрудниками, Скрипочкин и Иванов столкнулись с опешившим Глазуновым.

С каких это пор вы, товарищ Глазунов, стали интересоваться общественной жизнью?

— Я? Я уже давно ею интересуюсь. Я еще вчера был в профкружке и записался на лекции. А вот вы, товарищ Скрипочкин, кажется, здесь редкий гость. Не правда ли, Иванов? Ах, впрочем, вы, ведь, тоже боитесь клуба, как огня!

— Не знаю, кто у нас боится! Я, по крайней мере, выступал на октябрьском вечере в пьесе.

— Выступали? Да что вы? А я вас не заметил. Статистом? В голпе?

— А вам обязательно хочется красоваться своей личностью? Имейте в виду, что масса гораздо важнее личности. Пора бы вам, как советскому работнику, усвоить себе такую простую истину!

В двенадцатом часу, при выходе из клуба, три счетовода снова столкнулись, но на этот раз молча. Только Глазунов смачно сплюнул в сторону...

Так потекли похожие один на другой дни и недели. Иванов, Глазунов и Скрипочкин приходили на службу раньше всех, уходили позже всех и ежедневно встречались в клубе. Вероятно, с самого основания клуба не было работников активней, чем три счетовода. Они писали декорации в драмкружке, делали доклады в профкружке, играли на домбрах в музыкальном, пели в хору и в один день и даже в одну и ту же минуту сделались радио-любителями. Их выбрали членами правления клуба. Они похудели, осунулись, прочли массу книг и брошюр, изменились и внешне, и внутренне. И если кто-нибудь предложил бы им вдруг сразу зажить по-старому—тихо и лениво—они наверное уже не смогли бы.

Прошел месяц, полтора, два... Пересмотр штатов отодвинулся куда-то вдаль. За отчаянной работой три счетовода иногда даже забывали о том, что заставило их вставать на три часа раньше, вертеться волчком весь день и ложиться на час позже. Но стоило одному запоздать куда-нибудь или не выполнить чего-нибудь—как в душе его смутно росло беспокойство:

— А вдруг?.. Ну, а вдруг?..

И вот наступило излюбленное во всех рассказах „вдруг“. Однажды главный бухгалтер в сопровождении разной высшей администрации вышли из своего кабинета и остановились у столов трех счетоводов. И приветливо улыбувшись Иванову, Глазунову, Скрипочкину, он сказал:

— Сергей Сергееч! Так вы, значит, сделайте, как мы говорили... А то дело растет, а они совсем не справляются бедные.. И еще с клубом этим запарились... Завтра же сделайте!

— Хорошо, хорошо!

И на завтра новый четвертый счетовод второго разряда Лыкин с удовольствием смотрел на своих сотоварищей:

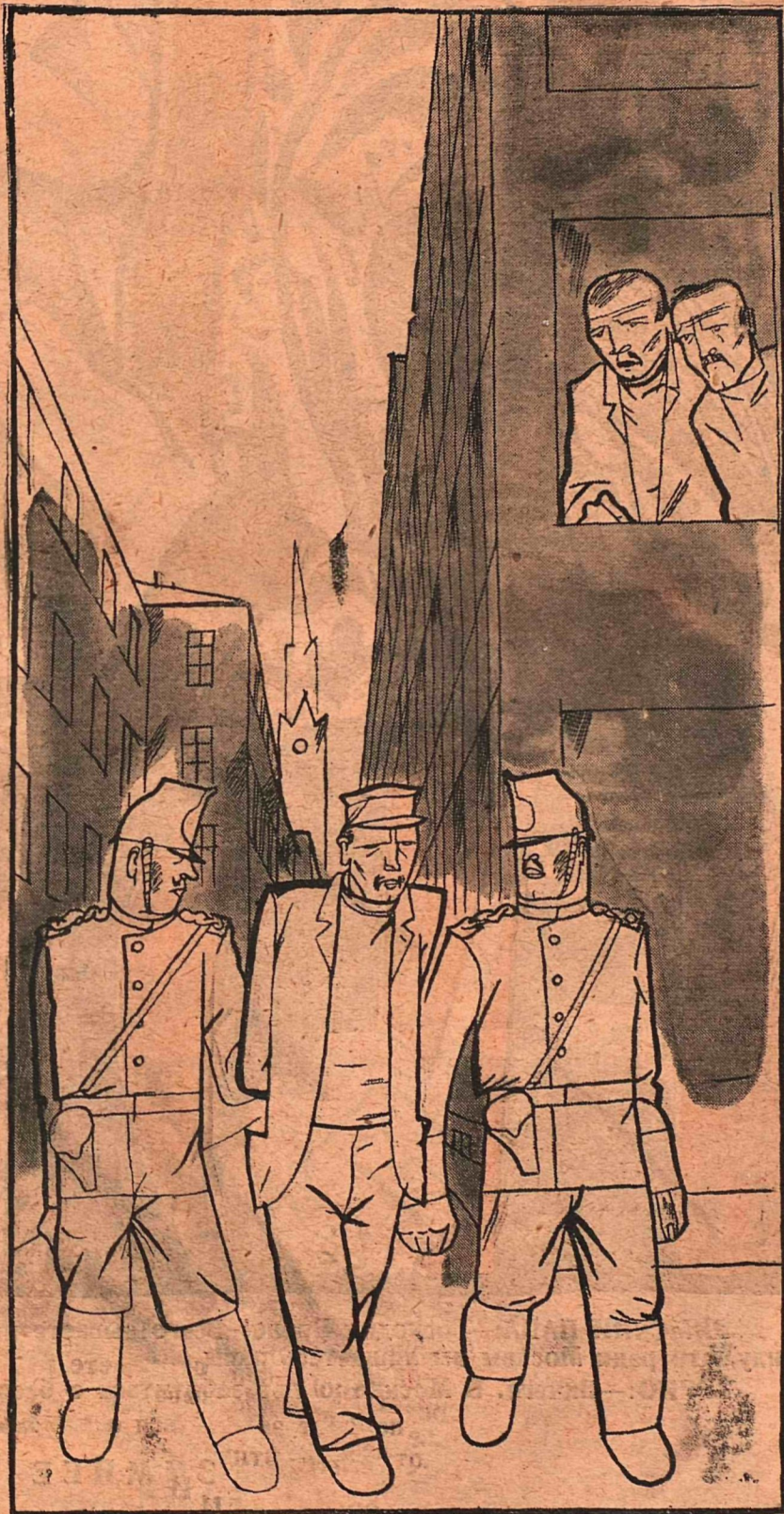
— Как они дружно живут! И какие все деловые ребята! Надо с ними поближе сойтись.

Вас. Лебедев-Кумач.

КАНЦЛЕР—КАНЦЛЕРУ РОЗНЬ.

Рис. Н. Денисовского.

В Германии арестован депутат коммунист Канцлер.

Разговор в окне:

— Кого это забрали?

— Канцлера...

— Какой же он канцлер, когда он слесарь?

— Так нет, это же товарищ Канцлер.

— Гм... жаль. Значит, не тот.

РИМСКИЙ ПАПА:—Господин Эррио! Вы отзываете посла из Рима и назначаете посла к большевикам... Имейте в виду, что ради Москвы вы лишаетесь папы.

ЭРРИО:—Ничего. В Москве умеют заботиться о беспризорных.

ЗИМНЕЕ УТЕШЕНИЕ.

Когда в научных достижениях
Прогресс мы видим каждый день,—
Кто отличит в простых суждениях
От светлых истин—дребедень?
Недавно с долей непреложно-
стью
Нам обещали чудеса—
Мы обладали всей возможностью

Омолодиться в полчаса.
Мы были в этом так уверены...
А дело кончилось потом
Лишь оперированным меринком
И омоложенным котом!..
Теперь в газетах возвещается,
Что найден к превращеньям
путь,

Что в виде золота сгущается
При сильном охлажденьи ртуть.
Научных мыслей достижение
Мне бодрость духа придает—
Я обретаюсь в помещении,
Где кофе переходит в лед.
А между окон флегматически
Забывтый градусник висит,

Но после новости химической
Он получает новый вид.
Я жду—придут морозов приступы
И будет минус двадцать три,
Тогда и в нем, надеюсь, выступят
Налеты золота внутри!

Виктор Вир.

— Вот, на соседней странице написано, что, мол, заботятся о беспризорных... А почему обо мне не заботятся, если у меня один отец, и тот—посаженный? В Бутырки посажен.

ПОД МУЗЫКУ.

В Ленинграде музыкально-медицинская комиссия предполагает устроить на некоторых фабриках и заводах во время производства работ ряд концертов чтобы выяснить, какое влияние оказывает музыка на производительность труда.

Из газет.

Корягин покрепче зжал плитку в тисках, приложил напильник и крикнул:

— Готово! Музыка, сып!

Производственный оркестрик немедленно грянул комаринского. Напильник завизжал.

— Стой! Не то!—заорал Корягин.—Нешто для напильника комара наяривать годится, голова твоя дирижерская? Напильник—он струмент плавный, размеренный. Тут „Разлука ты, разлука“ требуется или „По диким степям Забайкалья“...

— Можно!—ответил дирижер и взмахнул палочкой. Надгвно и жалобно полилась „Разлука“...

Из крайнего угла мастерской, где помещалась наковальня, раздался сердитый окрик Пахомова:

— Эй, музыка! Чего там быка за хвост тянешь? Нешто под „Разлуку“ ковать можно? Молотобоец, гляди, уснет! При ковке весела гребуется. Жарь „Ах, вы, сени, мои сени“ а то „Яблочко“ запузыривай!

Дирижер взмахнул палочкой, и плясовые звуки наполнили мастерскую...

— Стой, стой, чо-орт!—отчаянно завопил кто-то у токарного станка.—Резец сломал! Да разве можно подшипник точить под плясовую? Голова садовая! Резец—он струмент деликатный. При точке осторожность нужна, вроде как бы нежность... Тут „Накинув плащ“ требуется или „Ямщик, не гони лошадей“.

— А мне под „Ямщика“ сверлить неподручно,—заметил рабочий Степанюк, заправавший в бор-машину сверло.—„Ямщик“ он больно медленный, неторопящий. Известно — „не гони лошадей“. А мне гнать надо, потому сорок болванок просверлить полагается по хрому метражу... Музыка, запузыривай мне „Три деревни, два села“.

— Ну, и сверло сломаешь, башка еловая!—сердито сказал инструментальщик.—Нешто можно под „Три деревни“ сверлить? Сверло тоже нежное обращение любит. Тут в самый раз подойдет „Чудный месяц плывет над рекою“.

— „Чудный месяц“ при сдельщине не годится,—возразил кто-то.—Сдельщина она требует—„Ламцадрицу“.

— Сам ты ламцадрица! Нешто Ламцадрицей производительность поднимаешь? Тут музыка сурезная требуется: „Понапрасну, мальчик,

ходишь“ или „Амеша, ша“. Помогает и „Дубинушка“.

Завязался спор.

— С „Алешей“ то я вчера чуть ключ не свернул. А Вася третьего дня два зубила сломал под „Дубинушку“, так ахнул молотком!

— Потому и сломал, что сам—дубинушка. Нешто эта музыка для зубила? При ковке в два молота „Дубинушка“ годится, а для зубила подходяща „Сама садик я садила“.

— Тоже для производства пользительна „Ой, полным полна коробушка“.

— Для мелкого напильника хороша. А крупный требует „Погиб я, мальчишка“.

— Для нарезки „Сухой бы я корочкой питалась“—первое дело. Лучше польки!

— А к чему, товарищи, приложима „Вниз по матушке по Волге“?

— Кмастеру нашему. Любит он запускать, вниз по матушке. Хо! Хо!

— Легок на помине! Идет... Рассыпья, братца, а то влетит!

Рабочие бросились к станкам. Из разных мест раздалось требования:

— Музыка! Сып кадрили дляковки!

— Даешь польку дляпилки!

— Запузыривай казачка!

Дирижер взмахнул палочкой...

Д. Долев.

ЗА ОППОЗИЦИЮ.

— А за что вашу Сонечку исключили из ВУЗ'а?

— За что? За оппозицию...

— Но позвольте, она, ведь, никогда даже в партии не состояла...

— Станут эти звери разбираться, кто состоял, кто нет...

ПЕРЕМЕНА ПОМЕЩЕНИЯ.

Рис. Ив. Малютин

— Дядь Пахом, а дядь Пахом... Ты в избу-читальню не ходи, там новых газет нету. Изба-читальня теперь у председателя в горнице. Он себе стенку газетами обклеил.

Рис. Н. Купрянова.

„Сельско-хозяйственный кредит надо приблизить к деревне“.

— „Чего же теперь делать?“ — „Купи новую кобылу“. — „А где деньги взять?“ — „По кредиту“. — „А где кредит?“ — „В городе“. — „А на чем и в город поеду?“.

НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ.

Сережка Карякин, хороший парень, заведывал в Москве как-раз тем самым отделом, в котором мне нужно было получить справки и разъяснения.

Курьер, подумав и неодобрительно вздохнув, разрешил мне пройти в приемную. В приемной, на видном месте, за столом, красовалось существо женского пола, неизвестного возраста и явно-совслужебного социального положения.

— Э...кхм! Здравствуйтесь,—сказал я.

Существо приступило к внимательному и длительному осмотру своего браслета. Закончив с этим неотложным занятием, оно отвернулось к окошку, передернуло для чего-то плечами и произнесло:

— Что вам угодно, гражданин?

Я спросил:

— Товарищ Карякин здесь? Можно его видеть?

— Да, грэ-жда-нин, то-ва-рищ Ка-ря-кин здесь, но ви-деть его нельзя,—отчеканило, глядя в стенку, существо.

— Почему ж его нельзя видеть? Невидимкою, что ли, он сделался?..

Существо обернулось, обдало меня ушатом холодного, леденящего презрения и ответило:

— Нет, гражданин, не невидимкою сделался, но он сейчас занят.

— Хм... Он чем-нибудь срочным занят?... Дело в том, видите ли, что я приехал из провинции, всего на один день, со специальным поруч...

Второй ушат неопишемого презрения заставил меня поперкнуться на полуслове. А существо победоносно раздуло ноздри и заявило, глядя сквозь меня в пустое пространство:

— Чем именно занят то-ва-рищ Ка-ря-кин, это вас, грэ-жда-нин, не ка-са-ется. Если вам нужно его видеть, то потрэдитесь педэждать, пока он освободится, но это будет нескоро. Если вы не желаете ждать, то можете зайти в другой раз, и если товарищ Карякин будет тогда свободен, то он вас примет, гражданин. Это все, что я могу вам сейчас сказать, гражданин!

Я достал записную книжку, написал карандашом несколько слов, вырвал листок и нерешительно подал величавому существу.

— Может быть, все-таки, вы будете так любезны... Передать. Вот эту записочку. Товарищу Карякину. Я бы не хотел беспокоить ни вас, ни его, но, право же, у меня срочное дело...

— Ни-нет, гражданин, никаких за-ни-сочек я передавать не стану,—отрезало существо.— Если я вам го-во-рю, что товарищ Карякин занят, то...

Я сказал:

— Извольте не-мед-лен-но отнести Карякину эту записку! Ну! Без разговоров! Без раз-го-во-о-ров!!

Существо дернулось, вскочило, открыло и снова закрыло рот — и легкой рысцой протрусилось в кабинет Карякина.

— Петька, чорт конопатый, откуда ты взялся??—радостно загудел, вынырнув в дверь, Карякин.—Иди сюла, чего ты там околачиваешься!..

— А ты, что ж, суken ты сын, от живых людей прячешься?.. Ну, да чорт с тобой: здравствуй!..

Существо, высоко подняв голову, проследовало на свое место.

Договорившись с Сережкой о делах, я сказал:

— Слушай, неужели нельзя сплавить куда-нибудь эту самую ледя? Спинозу эту египетскую...Ведь, это что же такое!..

— Фрукт,—согласился Карякин.— Действительно, для пролетарского учреждения не совсем подходящая мебель. Я уж давно подумываю...

— Принимал-то зачем?

— Да разве это я? Она еще до меня поступила: чья-то рекомендация. Ладно, переведу ее в канцелярию, что ли...

Когда я еще раз приехал в Москву, Карякина уже не было. После него был Сучков, а после Сучкова назначили Воротилова. Я пошел к Воротилову.

В той же самой приемной, на том же самом месте, красовалось то же самое существо. Перед существом стоял, робко моргая, посетитель. Существо смотрело мимо него, в стену, и презрительно вычеканивало:

— Дь, грэ-жда-нин, то-ва-рищ Во-ро-ти-лов здесь, но видеть его нельзя...

Ник. Иванов.

ПОХОРОНЫ СОХИ.

Рис. Л. М.

„БАБЬЕ ЗАСИЛЬЕ“.

(Частушки).

— У нас завелось 30 этих самых делегатов, которые, значит, и прутят головы остальным бабам. Чуть, скажем, толкнул свою бабу, она бежит жалиться к делегаткам. Выгнал для себя самогон и,—баба гробит милицией. Обругал и—баба лепит тебя в стенную газету. И в эде ее право, ее верх, ее голос. Раньше было, скажем, мужик в почете, теперь—баба. В сельсовете ворочает делами у на баба, в многобавке оруду т баба, в комитете взаимопомощи дела решает баба. Словом, куда ни сунь,—езде баба и баба.

(Из статьи Семенова в „Изв. ЦИК“).

Рада тетка Лизавета!
Рдеет как морковина!—
Чай-де—членша сельсовета,
А не пустяковина!

* * *
Суетится Лизавета,
Пышет шибче трахтера:
Ведь она—предсел сов та
Строгого карахтера!..

* * *
Мужички ругают в голос
Всю „космату нацию“:
В н пробрался „длинный волос“
Даже в киперацию!..

* * *
Пантелею стало туго:
Не обложишь „маткою“,
Потому—его супруга
Ныне делегаткою!..

* * *
Тетку Дарью дядя Тихон
Саданул в „портретину“
И за это ныиче вишхан
Ею в стенгазетину!..

* * *
Ишь, нигде в избе нет Насти,
Хоть ее с огнем ищи!—
А она нашлася—зрасте!—
В „Комитете помощи“!..

* * *
Лобит Фекла прифрантиться,
Вьет волосья кольцами!..
Уж не хочет ли крутиться
Баба с кумсомольцами?..

* * *
Выгнал Трифон самогона,
Чтоб обновки спрыскивать,
А жсна ведет мильтона—
Всю избу обыскивать!..

* * *
Над женой вошит Петруха
Словно над умершею:
Захотела Голидуха
Стать милданершею!..

* * *
Покраснела плешь с досады
У отца Василия:
Он клянет вратами ада
Бабье засилье!..

* * *
Батька стал белее гуся:
— Эко неподобие:
Маша молвит—„разведуся
И взыщу способие“!..

Ф. Благос.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАЗГОВОРЫ.

— Вот, вы читали мое стихотворение.. Вы—опытный литератор. Скажите как мне добиться литературной известности?

— Обычно енно. Сначала напечатйте это стихотворение в „Красной Ниве“, затем—в „Красной Нови“, затем—в „Молодой Гвардии“, потом—в „Прожекторе“, потом.. ну, да мало ли у нас издается журналов!

Рис. К. Елисеев.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.

— Мне бы вот этого шкета.

— На что?

— Я бы с него все снял и на себя бы надел.

Товарищи читатели! Объявленьице не прочитаете-ли!

По утрам возле заводской конторы слышу л такно разговоры:—„Где же наш голубчик „Крокодил“? Что то он давно не заходил! Не захворал ли он, милый? Не притушились ли его острые вилы?“ Все это, братья, совершенно зря. В течение сентября—октября я не хворал, а занят был очень: на разные поездки был уполномочен. Ездил я сюда, ездил туда, проверял производительность труда, ни одной души не оставил в покое,—и все такое. Для вас старался, значит.

И вот, собирая свой материал, не заметил, как время потерял. Каюсь, друзья, опоздал к вам немного,—не судите меня слишком строго. Зато так посмотрелся за два-то месяца, что, пожалуй, и за год не поместится. Теперь, поездив, вернулся обратно и опять начинаю выходить аккуратно; а к новому году, к первому январю, и за прежний пропуск вас удовлетворю. Будьте покойны!

Я, товарищи, друг ваш близкий,—вы уж меня не оставьте подпиской. И, вообще, не забывайте старика. Ну,—пока!

ЕВРОПЕЙСКАЯ Д

1. Г. Чарльз Юз—дирижер. Сам не играет (разве только на бирже), а для руководства чужой игрой употребляет палочку весом 80 фунтов (стерлингов), т.е. Дует в трубу крупного калибра (шестнадцатидюймового), Эх, его бы так дунуть... 4. Эдуард Эррио—вторая первая скрипка. Не играет, а больше зангрявает. 5. Пуанкарэ ально. 8. Рамзэй Макдональд. Издал фальшивую ноту и слегка дощнул. Пусть арфа сломана—аккорд еще рыдает. 9. Нинка Романов—исполняет партию на бутылках. довольно противный. 12. Латвия. Чем работает, на том и играет. 13. Бенито Муссолини.—Жуткий номер. Флейта из кости, кость из коммуниста, коммунист—из парламента, меньшевик—хором подпеваает на граммофоне. Пластинка—одна: Восемь Юзов, один я, куды Юзы—туды я".

*) „Джаз-банд“—шумовой оркестр, модный в Европе.

ОБРАСТАНИЕ КОММУНИСТА.

Парт-этическое происшествие.

Возможно, что происшествие, о котором я хочу рассказать, никогда не было. Но возможно, что оно и было. Не знаю, во всяком случае, отчего бы ему и не быть? Собственно говоря, ничего тут особенного...

1.

Товарищ Акагуйский опоздал на заседание бюро ячейки. О причинах опоздания он сообщил так:

— Товарища Петухова сейчас встретил. Только-что из деревни. Ну, пришлось задержаться: то да се... На один день приехал: сегодня же и назад.

— Что ж, как он там?—спросил т. Смычкин.

Да ничего, не жалуется пока. Доволен. Работать, говорит, можно. Ну, конечно, оброс он там сильно, и вообще...

Заседание продолжалось.

II.

Товарищ Смычкин, вернувшись домой, заложил руки за спину и долго ходил взад-вперед по добавочной площади. Затем остановился перед женой и заявил:

— Безобразия, все-таки!.. Попадет коммунист в деревню,—и сейчас же начинается обрастание: коровки, лошадки, всякое такое прочее. Вот, сегодня Акагуйский про Петухова рассказывал... И как это быстро! За каких-нибудь два-три месяца успел обрасти. А, ведь, Петухов—со стажем, довоенный, не нам чета...

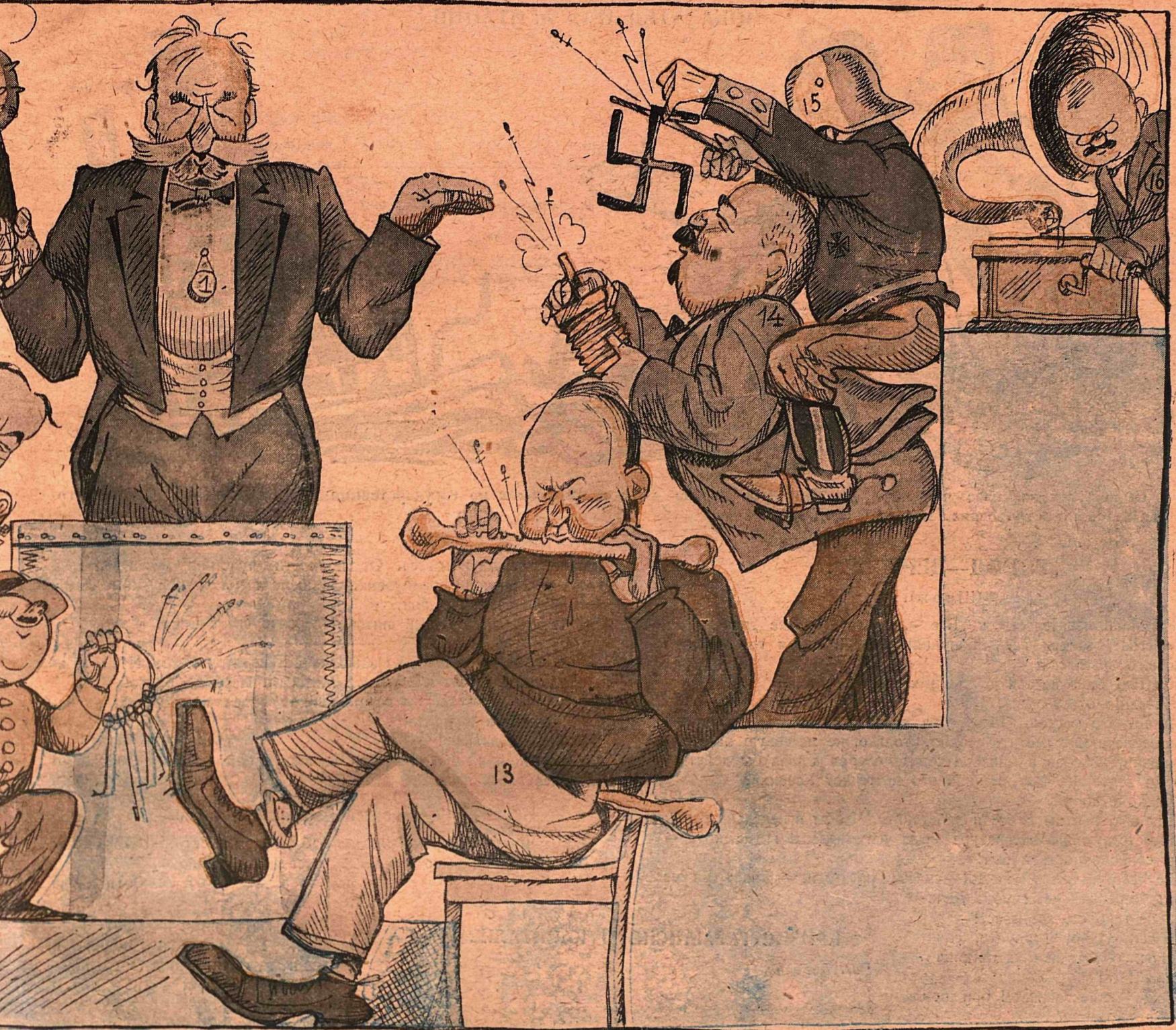
— Умеют люди устраиваться!—язвительно сказала жена.— Уж это верно, что не тебе чета: на тебе ездют, на тебе воду возют, тобою, как тряпкой, помыкают, а ты...

Смычкин отмахнулся, опять заложил руки за спину и зашагал взад-вперед по дополнительной площади.

III.

Феофилов, член РКП (быв.), угощая приятелей-сослуживцев по случаю своих именин, вдруг омрачился, вздохнул и констатировал прискорбный факт:

ЖАЗЗ-БАНДА*).

1. Два пуда (стерлингов). 2. Стэнли Болдуин—первая скрипка. После отпуска вернулся и приступает. В штате еще не утвержден 3. Лорд Керзон-Ультиматум. 4. Арз-Война. Этот отыгрался. 6. Польский пан—работает на контрабанде (явная оглечатка). А также голосит. 7. Румыния—свистит на свирели очень специ- 8. Партия—монархическая, и потому бутылки—пустые. 10 и 11. Валяй-Марков и Павлуша Милюков.—Эмигрантский ударный инструмент. Звук медный, но 12. Энта. 14 и 15. Эберт и фашист. Эберт—на лищике, фашист—на Эберте. В руках у фашиста—трэнзель (даже не трэнзель, а фашистский вензель). 16. Так, во-

— Как не было справедливости, так и нету ее. Меня, например, исключили из партии за буржуазный личный уклон и, конечно, как чуждого элемента. Хорошо, не возражаю. Ну, а хотя бы товарища Петухова взять: вы думаете, его исключат? Как же, держи карман!..

— Это какой Петухов,—спросила мадам Епишкина,—это, который в деревню мобилизован и хозяйством оброс?..

Жена Феофилова радостно всплеснула руками:

— Вот видите: и до вас, значит, дошло! По всему городу говорят. Четыре коровы, милая, три лошади, гуси, утки, поросята,—и все ничего, все ему сходит с рук! Уж на что жена Смычкина распрекрасна, а и та возмущается...

IV.

В губкомке на дело взглянули серьезно, но подошли к нему с осторожностью:

— С одной стороны, конечно, все это может оказаться в значительной мере преувеличенным. Но, с другой стороны, если даже в беспартийных кругах пошли разговоры... Правда, от кого-кого, а уж от Петухова-то нельзя было этого ожидать. Но, принимая во

внимание мелкобуржуазное окружение... Словом, пусть губкака вызовет его и допросит.

V.

В губкаке сразу взяли быка за рога:

— Скажите, т. Петухов, сколько у вас коров? То-есть, именно в личном вашем пользовании?

— Какие там, к дьяволу, коровы!..—удивился т. Петухов.—На чорта они мне нужны, коровы? Что вы, в самом деле, товарищи!..

— Ну, ладно.—сказали в губкаке.—Дело, конечно, не в коровах, а вообще... Обрасли вы там сильно, товарищ!

— Это верно,—согласился т. Петухов.—Оброс. Да разве я один?.. В деревне все мы так.

— Но как же вам не стыдно, товарищ?.. Вы, старый партиец, должны бы, так сказать, пример подавать,—а вы?!?

Товарищ Петухов вздохнул, провел рукою по волосам, по бороде, сконфузился и сказал угрюмо:

— Знаю, что на чорта похож. А только что ж, если там у нас на двадцать верст кругом парикмахера нету? Поневоле обростешь! Вот, вызвали в город,—схожу, постригусь.

Н. И—в.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ АГИТАЦИЯ.

Рис. И. Малютина.

— Была тут у нас изба-читальня. Да, Повудова стояла—была в ей уголок по государственному страхованию... А когда его-рела—оказалась незастрахована. Вот ведь какое дело.

„ГОРОД—ДЕРЕВНЕ“.

(Шарж).

Заведующий издательством „Все для всех“, он же „редакционная коллегия“, собрал весь пишущий штат и тоном гоголевского городничего возгласил:

— Статью Зиновьева в юбилейных газетах читали?

— Читали!—ответил штат.

— А вот это место: „Позор, что столь разросли наши издательства печатают все что-угодно, только не массовую популярную книжку, которая в миллионах экземпляров дошла бы действительно до деревни“. Вот, прочли это местечко? Усвоили?

— Да конечно же!

— Так вот, в этом плане и действуйте. Чтобы в недельный срок вся соответствующая литература была изготовлена! И помните—главное: современность и быт!

— Да чего уж там в неделю!—сказали писатели. — Дня в три все сделаем. Деревня—не город. Деликатесов не требует, все съест!

— Ну и ладно, орудуйте, сочиняйте; Гос... Издат вам на помощь... вдохновляйтесь!

— Тоже такое скажете! при чем же тут вдохновение?

Для деревни, ведь, пишем!..

К условленному сроку на столе у заведующего издательством лежало стопкой двадцать пять „массовых популярных“ рукописей.

— Хе-хе!—повеселел заведующий.—Для начала недурно. Посмотрим, что мои проказники там настрочили... поглядим!

Первое сочинение было в „европейском масштабе“ и называлось оно:

„Митька в Парижах“.

„Косопузев Митька, сукки сын, уселся в ерданпаянт и полетел на главную площадь Ша-Нуар, откуда спустившись домчался экс-Прессом до океанского пароходика „Пти Бонбон“ в той самый монумент, когда пароходик, нагружившись душистым сеном выходил в кильватер французской реки Сены. Еще следующая секунда, и Митька уже засел в мягких креслицах каютной

кампании первого класса. От полноты чувств лизал Митька ручку прекрасной французки и шептал на непонятном языке слова французской любви.

— О мой загарничный ангил... Мерсите вас с Баку!

— Отлично!—воскликнул заведующий издательством. Изумительно сопоставлено: мы и Европа... Митька и Париж... браво!

И тут же издательским карандашиком вывел на косячке: „в набор“. „Жирным шрифтом“.

— Так-с... дальше!

Заведующий жадно ухватился за следующий экземпляр, на котором красовалось название:

„Красный чернозем“.

„Ешь ты мухи с комарами! рывкнул бабе кудлатый Петр.—Што ж мне с твоей чересполосицей возжаться? Антерес какой, трехпольный? К примеру, то ись что ба ежели и вопче того“...

Баба была корявая и через это—злющая. Подоткнувши подол и ткнувши кудлатого под микитки—рассвирепела баба и очень даже в сурьез не на шутку:

— Тыфу на тя... чтоб б те... избачом комсомольным ка-ак тракторну по тебе, так и лектрофескация с твоих гляделок посыпится... Совка сусячая.

Рука восторженного заведующего уже выводила на рукописи: „в набор“. Уста шептали!

— Злоба дня... довлеет днени... трактор и совка... Электрификация... в самую точку попадено. Дальше?

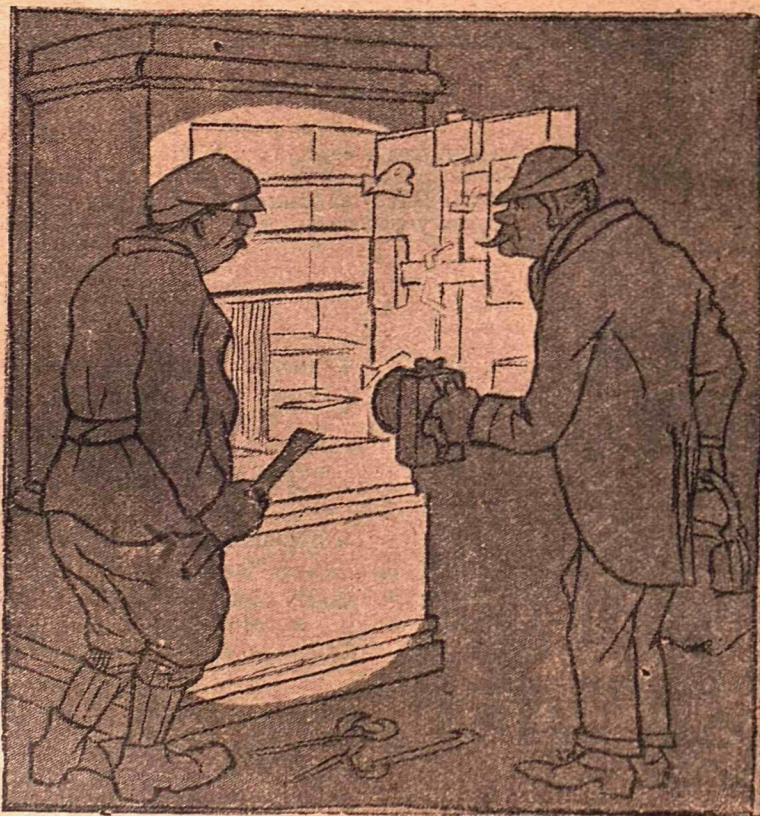
„Кулинарное руководство в сельском хозяйстве“.

„Всем небезызвестно, как мало культурна еще наша деревня, однако, на этом она не останавливается и, несмотря ни на что, тянется к светлой, хорошей, полной культурных удобств жизни.

Деревня больше не хочет сидеть в невежестве и через комнезамы ей приходит на помощь руководство—как из двух апельсин и одной груши дюшес приготовить пломбир „Пагоцель“.

КРИЗИС ГЕРМАНСКОГО КАПИТАЛИЗМА.

Рис. Т. Гейне.

— Проклятый капитализм! У него даже денег нет...

Из нем. журнала „Симплициссимус“.

Делается это весьма просто: на полстакана ямайского рома всыпается три доли порошка „фризеро“, все это разбалтывается и...
— В набор!—лихорадочно написал карандаш заведующего.

На очереди была:

„Женитьба Яшки Дудкина“.

„Карета подкатила к крылечку Дудкиных. Снимая с головы праздничный цилиндр и откидывая в сторону обручальное кольцо, входил в избу новобрачный Яшка Дудкин.

— Ну, с законным браком тебя, Яша!—поздравил парня папаша Дудкин.

— Чего с законным?—огрызнулся Яшка.

— В брак, чай, Яшенька, вступил!—прослезилась мамаша.

— Не вычь маменька! И кой мне чорт в браке! „Брак“—это общеизвестно и дословно порча.

— Как же ты сынок?

— А так по современности в арендную концессию загсом!

ФАБРИКА ДОКУМЕНТОВ.

Бытовая сценка.

В Берлине, в районе Фридрихштрассе, имеется несколько так-называемых бюро печати, снабжающих за соответственную плату любыми документами, на любую тему, как о жизни Советской России, так и о переписке между Коминтерном и иностранными компартиями, в зависимости от того, что нужно заказчику.
(Изв. ЦИК).

В „Бюро“ входит клиент.

— Что вам будет угодно?—любезно спрашивает сидящий за столом субъект.

— Нельзя ли циркулярик мне состряпать? От главной большевистской канцелярии... Как, бишь, она называется... Да, Це-Ка-Эр-Пе-Ка!

— Вы хотите, наверно, сказать: Це-Ка-Пе-Ка-Эр?.. поправил субъект.—Можно!.. С каким содержанием?..

— А эта... как ее... Це-Ка-Пе-Эр-Ка пишет норвежской компартии, что-де вставьте, проклятьем заклеянные, и разрушайте все фабрики и заводы Христиании и... ну, и вообще.

— Можно! Сочиним в таком духе! А подпись чью прикажете?..

— Да чью... Зиновьева что ль?..

— Нет, Зиновьев—в Третьем Коминтерне... А бумаги Це-Ка-Ка-Эр-Пе, кажется, Стеклов подписывает...

— А не Демьян Бедный?..

— Нет, что вы! Демьян Ге-Пе-Чеккой заведует...

— Ну, так подписывайте Стекловым...

— Хорошо. Присядьте. Через полчаса будет готово!..

Входит другой клиент, рекомендуемый уважаемым сотрудником монархической газеты.

— Пожалуйста, дайте мне самую подлинную телеграмму из Москвы о восстании, свержении советской власти, аресте всех совнаркомов и убийстве преднаркомата Рыкова...

— Уплатите сто марок!

— Что? За одну телеграмму—сто марок? И тридцати за-глаза хватит!

— Это—с убийством—то тридцать?.. Да я и без убийства мень-

У ВСЯКОГО—СВОИ ВКУСЫ.

„Нигде кроме, как в Моссельпроме!“
(Соч. В. Маяковского).

Рис. Н. Д.

Встретились Маяковский и крестьянский парень.

— Ты кто?—спросил Маяковский.

— Я селькор. А ты кто?

— А я—мосселькор,—сказал Маяковский и уехал за границу.

ше полсотни не возьму! Постойте, куды же вы, господин?.. Ладно, уж только для вас...

Третий посетитель говорит, запыхавшись:

— Спешно нужен собственноручный приказ Троцкого на имя Кашена о взрыве Эйфелевой башни!

— Что-о?! Эйфелеву башню?

Да зачем же им взрывать ее?

— А вам какое дело? Заказываю—значит, надо.

— Гм... Да нам-то, положим все равно, не жалко... Посидите, сделаем!.. Только...

— Что еще?

— Десяточку прибавить придется: уж очень башня высокая, ваше здоровье!

Агус.

ПОЧТИ КОММУНИСТЫ.

— Нет, как хотите, а мы тоже почти коммунисты...

— Почему?

— А как же, мы и для своей спальни и для комнаты прислуги купили одинаковые обои.

— Хэ-хэ!.. а ежели детки пойдут?

Мишка погрозился тяжелым кулаком:

— Не пойдут! Дам я им ходить—как жа... дыкала поотбываю!..

Тихо в избе было. Хныкала невеста. На улице кружился загсовый хоровод. Парни пели:

„Бабок повивальных прикарманил чорт.

Доктурь Рабынович делать аборт“.

Трехрядная гармошка играла самоновейший романс: „Дитё недоношенное“.

„Женитьба Дудкина“ вспорхнула „в набор“. Дальше заведующий издательством „Всё для всех“ смотрел только заглавия рукописей и метил порывисто:

„В набор“, „в набор“, „в набор“.

— Чудесно,—потирал он руки,—деревенку обслужили... можно опять на приличную литературу переходить!

Л. Митницкий.

ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ХРЕСТОМАТИИ.

Птичка божия.

Птичка божия не знает

Ни заботы, ни труда.

Дополнительная площадь

Не нужна ей никогда.

Лишь чирикает беспечно

И ее прекрасны дни.

Не смуглят ее, конечно,

Ни МУНИ и ни РУНИ.

У нее квартир без счета,

Без Нарпита—всюду корм.

Что пернатой стол учета?

Что ей—площадь выше норм?

В быстром лете, в звуках пеня

Вся проходит жизнь ее.

Нежилые помещенья

Не нужны ей под жилье...

Всех-Давишь.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ.

Нуть о „розочках“

И о „грезочках“

Распевают в кустах соловьи,

Мы ж о родственной—

Производственной

О машинной споем вам любви!

Был на фабрике,

Словно краб в реке—

Винтик-шунтик уныл и смущен...

Он в девчечку

Шестереночку

Всей душой до отказа влюблен!

„Ах, девчечка—

„Шестереночка,

„Вы оставьте кокетства свои!

„Ну, хоть плюньте-ка

„Вы для шунтика,

„Погибающего от любви!“

Но, сторонкою,

С шестеренкою

По заводу шатался шатул...

И поэтому

Тут в ответ ему

Винтик-шунтик стал зол и угрюм!

С фразой крепкою

Шваркнув кешкою,

Он потребовал точный ответ...

И тогда она—

Для других дана,—

Объяснила ему, что он— „шкет“!

Шунтик в горести

Стал башкой трясти

И ушел в Профсоюз по делам!..

— Так, в зародыше,

Был в его душе

Кончик первый машинный роман!

Н. А.

КОМУ КАКАЯ НУЖНА САНИТАРИЯ.

НАМ НУЖНА САНИТАРИЯ В ПОЛИТИКЕ.

Не только орудовать метлой...

но и приучаться плевать в урну.

ИСТОРИЯ ПРИЗНАНИЙ.

ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ.

— Знаете, что?.. Пожалуй мы признаем вас де-юре, но...

— Понимаем. Хорошо, мы пойдем на некоторые уступки. Ничего не поделаешь: за признание де-юре приходится платить!

СЛЕДУЮЩИЕ ПРИЗНАНИЯ.

— И мы!.. И мы тоже!.. Пожалуй, и мы!.. Пойдите: мы раньше сказали „и мы“!.. Но...

— Обождите. Надо очередь соблюдать. Кто там следующий? Ладно,—кой-какие уступочки сделаете вы, на некоторые уступочки пойдем и мы... Чтоб ни нам, ни вам, стало

быть, не обидно. На условиях, выгодных для обеих сторон.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ.

— Знаете, что?.. Пожалуй, мы тоже признаем вас де-юре...

— Да уж ладно, признавайте! Только, что с вас взять-то за то, что вы нас признаете? За признание де-юре приходится, ведь, платить! Г.

НЕМЕЦКИМ РАБОЧИМ—САНИТАРИЯ В ПОЛИТИКЕ.

Наплевать на урну...

и приучаться орудовать метлой.

РАЗНИЦА—В НАШУ ПОЛЬЗУ.

Рис. Н. Денисовского.

„Кулак—это, по существу, маленький внутрен-
ний юзик“.
(Л. Троцкий).

В АМЕРИКЕ—
большой, черный Юз и маленькие рабочие союзики.

В СССР—
большой рабочий Союз и маленькие черные юзики.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ДО КОНЦА ГОДА (НОВЯБРЬ-ДЕКАВРЬ). 1925 г.		2-е ИЗДАНИЕ 90 КОП. В МЕСЯЦ.	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ И „КРОКОДИЛ“	4-е ИЗДАНИЕ 1 р. 70 к. В МЕСЯЦ.	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“, „ЭКРАН“, „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“.
40 КОП. В МЕСЯЦ.	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ САМАЯ ДЕШЕВАЯ ГАЗЕТА 1-е издание стоит только 40 коп. в месяц.	3-е ИЗДАНИЕ 1 р. 55 к. В МЕСЯЦ.	„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“, „Юные строители“, „Работница“.	5-е ИЗДАНИЕ 2 р. 35 к. В МЕСЯЦ.	„Юные строители“, „Работница“, „Экран“, „Хочу все знать“, „Рабочая газета“, „Крокодил“.

ВИАРЫ В БОК

ФАМИЛИЮ ПРОПИСЬЮ.

В Новониколаевске на Оби в регистрационных домовых карточках милицией введена грозная графа:

„Требуется писать фамилию обязательно прописью“.

До сих пор этот пункт не нарушался. Из уважения к милиции никто еще цифрами фамилии не писал.

П. В.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Новая область знаний.

В один из уездных отделов наробраза Новониколаевской губ. подана такая анкета желающей занять место учительницы:

Вопрос: Время назначения на последнюю должность?

Ответ: Переписчица.

— Какая отрасль педагогической работы наиболее интересует?—Учить.

— С какими печатными трудами по этой отрасли знакомы?—Переписчицей.

В какой области школьной работы специализируетесь?—В Якутской.

— Что по этой части читали?—Книги.

— В какой степени знакомы с научной литературой?—Не особенно хорошо.

— Какая область научных знаний наиболее интересует?—Якутская область.

— Какие труды из этой области хорошо известны?—Труды шить и учить.

— Можете ли с уверенностью сказать, что хорошо знакомы с русской художественной литературой и критикой?—Могу уверить.

Местные просительнице не дали. Барвары сидят в углах наробраза Новониколаевской губернии. Разве они поймут!

А КТО УЧИТЬ БУДЕТ?

Есть в С. С. С. Р. Борский ВИК. А в Борском Вике сидит пред. Вик'а г. Пономарев.

И благодаря этому получается такое:

В. Сочно. В Борский Местком Рабпрос. Бор-

ский ВИК предлагает с получением сего выслать всех шкрабов в ВИК для исполнения работ по сельхозналогу. . . . . каждый просроченный час влечет к ответственности уголовного кодекса ст. 108.

И в результате, если в Борской волости кто-нибудь спросит любого мальчишку „почему, мол, ты неграмотный?“, тот вполне резонно ответит.

„Кто-же меня поучит грамоте, если все шкрабы нашей волости исполняют писарские обязанности при ВИК'е“...

ЧТО ТАКОЕ МОПР?

Протокол общего собрания банщиков и рабочих 1 городской бани в гор. Тамбове.

Слушали:

О МОПР. Докладчик Рябов. Морской флот имеет громадное значение, на него нужно обратить внимание, на МОПР и нужные средства. Империалистическая война показала свою мощь. МОПР делает переброску войск, орудий и снаряжений.

Как это бишь называется? „Добровольное, сознательное“ членство?..

Хорошо, что докладчик объяснил, какими делами занимается МОПР. А то—кто его разберет? Вступишь, а куда вступил, и сам не знаешь, и докладчику неизвестно.

Постановили:

Мы, рабочие и служащие бань, заслушав доклад о МОПР'е, вынесли предложение всем вступить в МОПР коллективно.

ПОЛОНОМ ПО ГОЛОВЕ.

Справка.

Дана культотделом С. Т. Липунову в том, что по своей личной инициативе совершенно бесплатно для крестьян исполнял в театре последние номера спортивного характера:

1. На груди тов. Липунова разбивался камень двумя людьми весом 17 пуд. 33 фунта.

2. Держал в зубах гирию весом в два пуда в то время, когда по ней били гирей весом в 12 фунтов.

Второй раз принимал участие в платном спектакле в пользу клуба, при чем камень был весом в 24 пуда 13 фунтов, по гире били двумя молотами и на голове его разбивалось полено.

Зав. Семипалатинским домом при Семгубземуправлении *Скульский*.

Зав. культотделом *Стрельников*.

Вот это культработа! Крепкая, основательная: хоть кол на голове теши, хоть полено об нее разбивай!

НА ВОЛКОВ, ТАК С МУЗЫКОЙ.

Председателю исполкома Георгиевского уезда.

На основании плана по проведению облавы на волков, выработанного комиссией охотников межрайонной конференции, местом производства облавы намечены окрестности станицы Уругской, куда отправятся в походном порядке все охотники. Приглашены кавалерийская часть партшколы и почетные гости, в том числе первый приглашается Вы. Местом сбора определена моя ставка, находящаяся в гор. Георгиевске на Новой площади, дом Сколикова. Выступление в полном охотничьем вооружении, снаряжении и с запасом провизии на одни сутки. По пути в город короткая стоянка у здания исполкома для приветствия и приличествующей моменту речи. Не откажите пожаловать нас своим присутствием на облаву, о чем заблаговременно поставьте меня в известность.

Уполномоченный Георгиевского района по делам охоты и член Окружного Правления *Ваценко*.

А оркестр не пригласили? И знамен не взяли, и лозунгов не сочинили?.. Эх...

Конечно, волка всякий может обидеть... Бесслесный, ведь, он.

СТАВКА НЕОБХОДИМАЯ—НО НЕДОСТАТОЧНАЯ.

„У нас еще далеко не везде оклад сельского учителя доведен до минимально-справедливого размера, 25.. рублей“

(Из речей на II сессии ЦИК).

Рис. К. Ротова.

Наша ставка — на учителя!

Наша ставка для учителя.

НЕДОГАДЛИВЫЙ ОХОТНИК.

(Из немецкого журнала „Симплиссимус“).
 В горах Дальнего Запада, в Северной Америке, жил один охотник. Он прожил всю жизнь одиноко в своем блокгаузе, бил пушного зверя и через приезжавшего агента продавал шкуры в город одной крупной фирме.
 В 1924 году ему вдруг стало скучно. Он собрал свой небольшой скарб; запер свой блокгауз; пошел на станцию; сел в поезд; и приехал в Сан-Франциско.

Хозяин торговой фирмы встретил его гостеприимно и радушно. Он сам провел охотника по городу, показал ему небоскребы и воздушную дорогу, аэропланы и электрические кафе. Затем он усадил гостя в свой автомобиль и, подсмеиваясь над его простодушным восхищением невиданными чудесами, направил машину за город. По дороге он демонстрировал гостю приемы управления машиной; увлекшись, он развил такую скорость, что потерял управление.

На повороте шоссе автомобиль врезался в придорожное дерево. Оба друга вылетели и, с помятыми боками, но невредимые, оказались на мягком мху.

Когда потрясенный охотник открыл глаза и огляделся, первым его вопросом было:

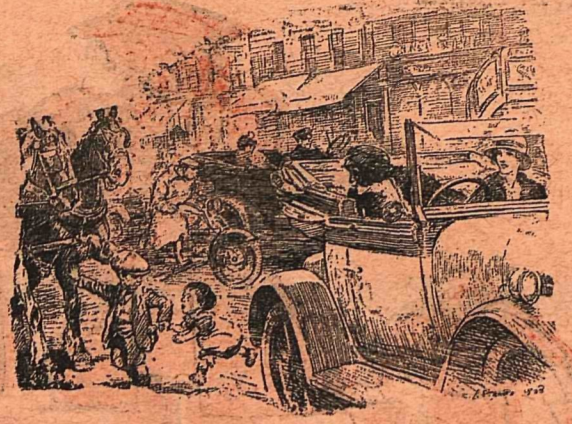
— Вот что, хозяин... Вы, конечно, отлично ездите. Но, слушайте,—как вы останавливаете вашу машину, если по близости нет ни одного дерева?

СТАРЫЙ ЗНАКОМЕЦ.

„Иль Травасо“ Рим.
 Лорд Керзон.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ

„Пунч“ Лондон.
 — Послушай Вилли, мы можем идти не торопясь... Ведь тут только лошади.

ИЗ ПОЛИТИЧ. ДНЕВНИКА ПРОИСШЕСТВИИ

„Симплиссимус“ Мюнхен.
 Лошади понесли...*

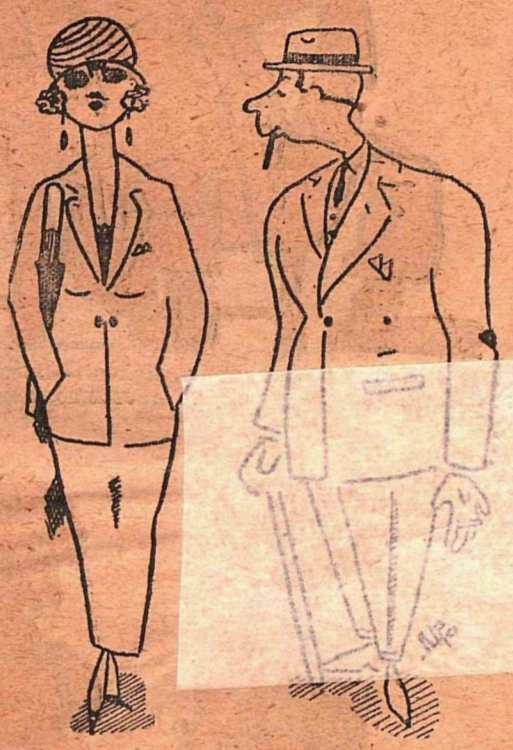
* Слева направо лошади изображают партии: националистов, центра, социал-демократов и коммунистов.

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

„Симплиссимус“ Мюнхен.
 — В Германии скоро выборы в рейстаг...
 — Ну и что же?...
 — У аптек очереди будут больше...

СОВЕТСКИЙ СЕЗОН В ПАРИЖЕ.

„Кладерадатч“ Берлин.
 — Кэт, нам придется одеваться по-новому... Ведь сейчас в Париже советский сезон.

СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕЗАРЬ.

„Пунч“ Лондон.
 МУССОЛИНИ: — Италия — это я!

„Пунч“ Лондон.
 Один из ждед II Интернационала Д. Вебс:
 — Мы прокладываем верный путь для социализма...

СИЛА ПЕЧАТИ.

09991

Рис. К. Елисева.

Станулся председельсовета с кулаком-трактирщиком.—Заходи вечерком, Иван Ферапонтыч,—говорит кулак.—Есть об чем поговорить Насчет полоски, которая за рощей. А я заодно прапас старенькой, казенной, николаевской, с сургучной ПЕЧАТЮЮ. Останешься доволен, — потому

В ПЕЧАТИ—САМАЯ СИЛА.

Закрутил председатель. Дальше—больше.—Ты,—говорит,—старуха, за справкой пришла, насчет способности? Ладно. Справку я тебе выдам; но печать, между прочим, не поставлю, ежели не предоставишь куренка. А без ПЕЧАТИ твоя справка—тьфу! потому

В ПЕЧАТИ—ГЛАВНАЯ СИЛА.

Только видят мужики—приезжает из уезда неизвестное начальство. Туда сюда—а где тут председатель? Раз—и забрали. И трактирщика вместе с ним. А на ихнее имущество наложили ПЕЧАТЬ. И стоит то имущество неприкосновенно, нетронуто,—потому

В ПЕЧАТИ—ПОЛНАЯ СИЛА.

А в скорости объявилась причина. Федька Ломакин, оказывается,—селькор, и про все делишки отписал в уездную печать. Оттуда—к прокурору, и ваших нет. Раз попало в ПЕЧАТЬ,—значит, крышка, потому

В ПРОЛЕТАРСКОЙ ПЕЧАТИ—ВСЯ СИЛА.